

Если бы все в мире были Странниками, то этот мир был бы гораздо более дружелюбным по отношению к человечеству, к сожалению, странниками были менее одного на миллион. Большинство Стрэнджеркинов унаследовали свои способности от предков, но по сей день никто не нашел верного способа создать Стрэнджеркина или передать свои способности будущим поколениям. Братья Чэнь Чжэн были ярким примером того, что они были кровными братьями, но один из них был Врожденным Мастером меча и гением, в то время как другой был всего лишь обычным человеком во всех смыслах этого слова. В этом мире было много вещей, которые решались по собственному выбору, но рождение не входило в их число. Какое-то время Чэнь Чжэн только и мог, что кипеть от зависти: Почему муравей проснулся Чужим королем? Почему не он? Чем больше он думал об этом, тем больше злился и расстраивался. "Чужая кровь? Во мне течет чужая кровь?" Е Цин пробормотал что-то себе под нос, глядя на свою собственную кровь, хотя он и не понимал, о чем говорит Чэнь Чжэн, по выражению его лица было ясно, что эта "Чужая кровь" была чем-то, ради чего стоило убивать, это было полезно знать, но для него это не имело особого значения: "Ну и что, если ты незнакомый человек? Я просто буду пускать тебе кровь, пока у тебя не останется сил истекать кровью!" Чэнь Чжэн разозлился еще больше, когда заметил, что Е Цина, похоже, не волнует, насколько ему повезло. Е Цин пожала плечами: "Мне жаль тебя разочаровывать, но кровь - это единственное, на что я могу позволить себе плюнуть как ни в чем не бывало!" В тот момент, когда он сказал это, его раны начали затягиваться и заживать сами по себе, секундой позже Е Цин был полностью исцелен, как будто он вообще никогда не был ранен. "Это откровение разозлило Чэнь Чжэна еще больше, конечно, если бы взгляд человека мог убивать, Е Цин бы это сделал, уже превратился в кучку пепла. Е Цин не была заинтересована в том, чтобы обмениваться страстными взглядами с Чэнь Чжэном, однако они были заклятыми врагами, которые перестали притворяться, что убивают друг друга до полусмерти, и Чэнь Чжэн должен умереть сегодня, иначе он станет источником бесконечных неприятностей для него в будущем. Бах! Земля раскололась, когда Е Цин появился перед Чэнь Чжэном и снова занес свой меч. "Это бесполезно, Е Цин! Ты просто недостаточно силен, чтобы разрушить мой талисман "золотой колокольчик"!" Чэнь Чжэн громко и презрительно рассмеялся над тем, что, по его мнению, было бесполезным усилием. Казалось, что насмешки над молодым человеком были единственным способом, который он мог сделать, чтобы избавиться от ревности и гнева в своем сердце. Внезапно улыбка Чэнь Чжэна застыла на его лице, когда Е Цин взмахнул саблей, его грудь и живот начали неестественно вздуться и сдуваться, у Чэнь Чжэна было достаточно времени, чтобы издать громкий крик, прежде чем он обнаружил, что летит по воздуху, как оборванная кукла. Удар был таким, что даже золотой свет, защищающий его от ударов, не смог остановить его. Он все это время значительно тускнел, после того как дико мерцал, как огонек. "Жабья сила? Ты овладел "Ментальным искусством Жабы", что означает... ты тот, кто убил Фан Няньшуя!" Недоверчиво воскликнул Чэнь Чжэн. Чэнь Чжэн сразу же распознал технику Е Цин, потому что именно он дал Фан Няньшую руководство по совершенствованию, в первую очередь потому, что Фан Няньшуй был талантом, который стоило развивать, и потому, что охотнику нужен был стимул, чтобы убить товарища-сторожа, не будучи пойманным. Но теперь, похоже, что Фан Няньшуй, этот дурак, был убит не незнакомцами в человеческой коже, а Е Цин, которая, естественно, убила его, его руководство по культивированию попало в руки Е Цин. Ирония была настолько горькой, что Чэнь Чжэн смог воскресить Фан Нянь Шуя из мертвых и убить его во второй раз. Е Цин тоже быстро сообразил, что к чему, но это нисколько не замедлило его движений, Чэнь Чжэн все еще был в воздухе, когда он догнал его и опустил саблю. Чэнь Чжэн не собирался позволять Е Цину ударить его безнаказанно, поэтому он попытался отогнать его, атакуя жизненно важные органы молодого человека, используя искусство меча "Цветок сливы", однако Е Цин просто отразил атаку в лоб — он был уверен, что его мощная энергия и жизнестойкость позволят ему выжить большинство попаданий — и он снова попал в защищенное тело Чэнь Чжэна, золотой свет замерцал и стал еще слабее, чем раньше: "Снова!" Е Цин взмахнул саблей, как ветер, и нанес еще пару ударов,

усиленных Жабьей силой, по золотому свету, Золотой свет начал рассыпаться золотыми осколками повсюду, опасно мерцая, как догорающая свеча, судя по всему, он мог исчезнуть в любой момент. Теперь, как владелец руководства по культивированию, Чэнь Чжэн всерьез запаниковал, он прекрасно понимал, что сила Жабы была достаточно мощной, чтобы пробить его талисман "золотой колокольчик", не в последнюю очередь потому, что это происходило прямо у него на глазах, возможно, его положение было бы менее плачевным, если бы его искусство владения мечом было эффективным против Е Цин, но этот ублюдок заживал быстрее, чем успевал проделать дыру в своем теле. Он с трудом мог поверить, что молодой человек все еще был человеком. Как будто этого было недостаточно, запас истинной ци и энергии Е Цина был непохож ни на кого из тех, кого он когда-либо встречал, большинству людей пришлось бы передохнуть после того, как они несколько раз применили Силу Жабы, но молодой человек просто продолжал делать это, как будто он мог делать это до конца времен, которые это, конечно, было преувеличением, но Чэнь Чжэн был уверен, что Е Цин сможет продолжать в том же духе до тех пор, пока его талисман с золотым колокольчиком не исчезнет, по крайней мере, в тот момент, когда это произойдет, он умрет! Неужели быть королем-чужаком - это такое уж большое преимущество? Впервые с начала битвы Чэнь Чжэн по-настоящему испугался своего врага. Свист! Внезапно луч красного света взметнулся в воздух и взорвался подобно фейерверку - это Чэнь Чжэн активировал свой контактный талисман. Е Цин был так удивлен, что на время прекратил атаку и нахмурился. Чэнь Чжэн рассмеялся, увидев понимание на лице молодого человека: "Все кончено, Е Цин! Ты не сможешь убить меня до того, как появятся Чу Няньцзю и остальные, а когда они появятся, ты умрешь!" Е Цин не ожидала, что Чэнь Чжэн будет настолько решителен, что активирует свой талисман контакта в ту секунду, когда он решит, что находится в серьезной опасности, он был прав в том, что группа захочет убить его, когда они появятся, хотя именно Чэнь Чжэн был тем, кто начал всю эту чепуху в первую очередь — он мог бы даже без тени сомнения доказать, что это была его вина — единственный, кто сегодня пострадал бы от последствий, был бы он сам, забыв, что у него было множество ценностей, которые могли бы сбить даже святого с пути добродетели, у Чэнь Чжэна был сильный старший брат, который был знаком с Чу Няньцзю в этом году. одно это гарантировало бы, что он, настоящая жертва этого инцидента, станет жертвой других. В этом мире быть правым не так важно, как быть сильным! У него было два варианта: неопределенный, он мог бы бежать прямо сейчас и молиться, чтобы ему удалось каким-то образом сбежать от Чу Няньцзю, парня, который в одиночку разгромил армию чужаков в человеческом обличье, которые почти уничтожили деревню Августовский холм, Ему также нужно было каким-то образом выбраться живым из Литтл-Августовского холма, смертельной ловушки, где даже такие, как Чу, могут выжить. Няньцзю приходилось действовать осторожно. Или, во-вторых, он мог бы убить Чэнь Чжэна. Е Цин бросил один взгляд на полное ненависти лицо Чэнь Чжэна и сделал свой выбор: конечно, он собирался убить Чэнь Чжэна. Талисман золотого колокольчика, все еще защищавший Чэнь Чжэна, был проблемой, хотя, хотя Сила Жабы определенно могла пробить защиту, он подсчитал, что потребуется еще несколько десятков ударов, прежде чем он будет окончательно уничтожен, к тому времени Чу Няньцзю уже доберется до них. Единственный способ сделать это - покончить с этим как можно скорее. "Карканье..." Из груди Е Цин вырвался хрип. "Ха-ха! Перестань уже тратить свою энергию впустую! Ты не успеешь вовремя!" - Презрительно сказал Чэнь Чжэн, когда увидел, что Е Цин решила бороться, а это все, на что способны слабаки, - бороться тщетно и жалко до самого конца! "Квак..." Затем из живота Е Цина вырвался второй хрип, и его веселье оборвалось, вся кровь отхлынула от лица Чэнь Чжэна, когда он недоверчиво воскликнул: "Невозможно! Силу жабы можно увеличить?" Несмотря на потрясение, Чэнь Чжэн не позволил эмоциям взять верх, он тут же поджал хвост и бросился бежать со всех ног, все, что ему было нужно, - это продержаться еще минуту или две, и победа была бы за ним! "Квак—квак—квак!" Еще три хриплых звука вырвались из груди Е Цина, когда его сила возросла до такой степени, что даже воздух вокруг него начал зловеще вибрировать, он

внезапно исчез из виду — земля под ним буквально раскололась, как при землетрясении, когда он оттолкнулся от земли — и снова появился прямо за спиной убегающего Чэнь Чжэна, его сабля опустилась- Нееееееет! Чэнь Чжэн мог только кричать от ужаса, когда Е Цин обрушился на него, как бог-демон, когда лезвие ударилось о золотой свет, оно задрожало в последний раз, прежде чем дюйм за дюймом превратиться в ничто, наконец, Сила Жабы смогла беспрепятственно влиться в тело Чэнь Чжэна. Кровь немедленно хлынула фонтаном из каждой дырки на голове Чэнь Чжэна, а затем он рухнул навзничь после серии тревожных хлопков и щелчков, которые звучали так, словно у Чэнь Чжэна сломались все мышцы и кости в его теле. Сам Е Цин был не так уж плох, однако он оказался на коленях прежде, чем осознал это, и его кожа повсюду покрылась трещинами, как будто он был сделан из фарфора. Он пять раз усилил Силу Жабы, прежде чем обрушить разрушительную атаку, в ней было столько силы, что даже его тело не смогло полностью противостоять ей. Это была решающая атака, которая причинила ему почти такую же боль, как и врагу. Но, конечно, результаты стоили того, чтобы их затратить: последняя атака не просто уничтожила талисман золотого колокольчика Чэнь Чжэна, она наполнила его тело Силой Жабы, раздробила кости и превратила внутренние органы в слизь. Однако Чэнь Цан, должно быть, всерьез любил своего младшего брата, потому что Чэнь Чжэн все еще был жив, несмотря на то, что получил травму, которая сто раз убила бы другого Заклинателя Ци. Неизвестная энергия, казалось, поддерживала в нем жизнь и восстанавливала его жизненные силы изнутри. “Ты — кхе! Кхе! Кхе-кхе! — не можешь убить меня, мой брат — кхе-кхе! — Чен Кан, один из Четырех Джентльменов, он убьет тебя, если ты посмеешь убить меня!” Чэнь Чжэн все еще разевал рот, несмотря на то, что в этот момент он был совершенно беспомощен, Е Цин сплюнул кровь, прежде чем заставил себя встать и, пошатываясь, направился к Чэнь Чжэну. “Я клянусь, что больше никогда не побеспокою тебя, если ты меняпустишь, Е Цин! Я даже познакомлю тебя со своим братом! Ты незнакомка, но я уверен, что тебя ждет великое будущее, будущее, которое мой брат может сделать в десять раз лучше!” Его сабля уже давно разлетелась на миллион осколков, так что у Е Цина не было другого выбора, кроме как поднять с земли случайный камень, после чего он продолжил движение к Чэнь Чжэну с непоколебимой решимостью, только идиот поверил бы обещанию Чэнь Чжэна, а в этом мире единственным надежным человеком был мертвец! — Ты не можешь убить меня! Мой брат - Чэнь Чанг! Ты...” — Чэнь Чжэн начал бессвязно кричать, когда увидел, что Е Цин это не остановит. Иногда он клялся Е Цину в самых ужасных вещах, если тот продолжит свой путь, иногда он умолял самым кротким тоном и обещал все на свете, если только Е Цин пощадит его, как человек, находящийся в нескольких секундах от смерти. Тонув, он хватался за все, что могло спасти ему жизнь. Жаль, что он абсолютно ничего не мог сказать или сделать, чтобы Е Цин передумала. Жужжание, жужжание, жужжание... Казалось бы, судьба уготовила этим двоим последнюю шутку, однако внезапно с неба донеслось громкое жужжание, которое отвлекло внимание Е Цина. Он поднял глаза и увидел неестественное черное облако, летящее прямо на них. “Ха-ха-ха, ахахаха! Это кровососущие комары! Возможно, у тебя все еще получится, если ты победишь сейчас, Е Цин! Иначе ты сойдешь со мной в могилу! Хахаха!” Чэнь Чжэн начал хохотать как сумасшедший, когда понял, что это за черная туча в небе. Очевидно, незнакомцев привлекла их кровь, это было прекрасно, что его старший брат оставил ему третью и последнюю вещь, которая на время наполнит его энергией и сохранит жизненные силы, именно поэтому он был уверен в себе. Он выживет, пока не появится Чу Няньцзю и не убьет этих кровососущих комаров! Тем временем Е Цин смотрел на кровососущих комаров с очень странным выражением на лице, некоторое время спустя он снова повернулся к Чэнь Чжэну и уставился на него, как на идиота. Кровососущий Комар был его любимым Незнакомцем, но его появление прямо перед тем, как он собирался убить Чэнь Чжэна, можно было охарактеризовать только как убийство двух зайцев одним выстрелом, в конце концов, он бы уничтожил своего заклятого врага и заработал тонну рун дракона-змеи одновременно, если бы это не было убийством двух зайцев одним выстрелом, что же тогда было? На самом деле, он убил бы трех зайцев одним выстрелом - Кровососущие комары

расправились бы с телом Чэнь Чжэна за него, и это было бы чудесно! И тогда Е Цин поднял свой камень и с силой опустил его на лоб Чэнь Чжэна, мгновенно заставив его замолчать. “Ты действительно хочешь умереть, Е Цин?” Хрипло закричал Чэнь Чжэн после секундного замешательства. В ответ он получил лишь еще один удар камнем по лицу! Я спокойный, сильный герой, я не разговариваю без необходимости! Примерно в это же время кровососущие комары, наконец, добрались до них и окутали, словно тюком толстых одеял, тело Чэнь Чжэна немедленно начало съеживаться в реальном времени, хотя он все еще был жив, благодаря предмету, который постоянно восстанавливал его жизненные силы. Глаза Чэнь Чжэна были широко открыты, неопределенный, он хотел навсегда запечатлеть в своей памяти каждую секунду мучительной кончины Е Цин. То, что произошло дальше, он запомнит навсегда. Е Цин был невредим, а кровососущие комары, словно опавшие листья, скручивались и падали на землю безжизненными. Казалось, Е Цин не они, а он выпивал из них кровь до последней капли. Более того, он становился все здоровее с каждой минутой. Е Цин встретился взглядом с Чэнь Чжэном и подмигнул: «Сюрприз! Тебе нравится представление?» «Ша! Ша!» Внезапно воздух прорезал пронзительный, высокий крик. В следующее мгновение с неба спустилось с десяток странных птиц и втянули в свои желудки целые стаи кровососущих комаров. Эти странные птицы были высотой около десяти метров, с головой змеи и телом птицы. Их перья были темно-зелеными, блестящими, словно нефрит. И они воняли. Очень сильно. Каждый раз, когда они раскрывали клювы, их отвратительный запах грозил вывернуть желудок наизнанку.

<http://tl.rulate.ru/book/96370/4156979>